После того, как Екатерина покинула кабинет Алексея.

Закончился первый после большого перерыва урок. Алексей закрыл глаза, положил локоть на стол и несколько раз вздохнул. Чуть раньше, на уроке, он крупно оплошал. Он настолько погрузился в свои мысли, что, когда его спросил учитель, даже не понял, о чем именно его спросили. И не ожидал, что удивленный учитель скажет: «Достаточно». Для него, который с самого поступления служил примером другим ученикам, это был непростительный промах.

Подошедший к Алексею высокий парень озадаченно зашептал:

— Эй, герцог. Что это с тобой сегодня? Что-то случилось?

Этого парня с огненно-рыжей шевелюрой, желтыми глазами и высоким мускулистым телом звали Николай Крымов, он был наследником семьи графа.

Николай из-за своей беззаботной натуры общался со всеми в классе. Алексей же, державший вежливую дистанцию с учителями, в том числе и тем, на чьем уроке допустил такую грубую ошибку, подобным же образом относился и к другим ученикам.

В Академии классы не перемешивались, так что ты три года подряд видел одни и те же лица.*

Кто-то в насмешку называл Алексея «герцогом», потому что он с первого курса занимался вопросами своих земель в Академии, но лишь Николай звал его в лицо по этому прозвищу.

Алексей не возражал, потому что семья Юриновых была перед Крымовыми в долгу. Однако, хотя он и правда унаследовал титул герцога, то, как произносил это Николай, звучало совсем не как вежливое обращение. Впрочем, неудобства это не доставляло.

Алексей втайне думал об этом парне как о полной противоположности себе, потому что Николай грел и успокаивал одним своим присутствием, в то время как от Алексея всегда исходил холод, даже непреднамеренно.

Сейчас Алексей совершенно расклеился, поэтому сказал:

— …Я заставил свою сестру плакать.

— Что? — округлил глаза Николай. — Из-за чего? Вот моя сестра, например, плачет постоянно, даже из-за малейшего пустяка. Если я оставил ее одну, значит, я плохой, и мои родители колотят меня, а она приходит на это посмотреть и показывает язык.**

У него, похоже, тоже есть младшая сестра, с которой, судя по всему, они не очень ладят. Странное сочетание: «граф», «графиня» и «колотят», но семья Крымовых — особенная. У них из поколения в поколение передавались секреты вязки и обучения лошадей, в чьих жилах текла кровь демонических существ. В то время как множество аристократов спихивали дела своей территории управляющему, глава семьи Крымовых сам работал на своей огромной ферме и сам принимал новорожденных жеребят. Его жена, нынешняя графиня, как говорят, была дочерью могущественного маркиза, но слишком любила лошадей, поэтому не раздумывая вышла замуж за графа. Предыдущая графиня даже называла девушку самородком.

— А, — воскликнул Николай, похоже, что-то вспомнив. — Твоя сестра тоже здесь учится. Разве это не та красавица, у которой синие волосы и синие с фиолетовым отливом глаза? Такая потрясающей красоты девушка, и выглядит она очень зрело; я даже не сразу понял, что она первокурсница. У нее настолько белоснежная кожа, что из-за этого она кажется почти

прозрачной, а сама девушка такая стройная, кажется, тронешь — сломается. Она на первый взгляд неприступная, но когда я ей сказал, где тебя искать, вежливо меня поблагодарила. Такая шикарная, но в то же время элегантная, невероятно. Моя сестра рядом с ней даже рядом не стояла. На ее фоне моя сестра кажется мартышкой. Ха-ха. В этом году много говорят о двух красавицах-первокурсницах, и твоя сестра, похоже, одна из них. Судя по всему, ее называют «синей розой», или как-то так. Еще одну девушку невероятной красоты называют «сакурой». Но я отвлекся, так почему ты заставил свою милую младшую сестренку плакать? Хотя сам сейчас так убиваешься из-за этого.

— …Речь шла о невозможной дружбе. Она привела с собой подругу-одноклассницу, а у нее низкий социальный статус…

— О… — похоже, Николай совсем не ожидал такого ответа. — Так тебе это не понравилось, и ты велел им прекратить общаться, после чего твоя сестра заплакала? Ну, как герцог Юринова ты должен внимательно относиться к подобным вещам… Разве твоя сестра этого не знает?

— Этот ребенок… Она мало с кем общалась. Она… Долгое время болела.

— О, точно, ты ведь после торжественной церемонии опоздал и сказал, что твоя сестра потеряла сознание. Значит, у нее слабое здоровье… Чем больше о ней узнаю, тем больше нахожу отличий от своей мартышки. Но если все так, тогда эта одноклассница — ее первая подруга?

Услышав это, Алексей широко распахнул глаза.

Ну разумеется, так, вероятно, и было. Еще в особняке она не общалась с друзьями, кроме того, если верить отчетам слуг, Екатерина настолько замкнулась в себе, что даже ее голос редко кто слышал. Но когда она приехала в столицу, то заговорила так открыто, что он перестал верить отчетам. И забыл об этом.

— Если ты сказал это резко, то неудивительно, что она неправильно тебя поняла и расстроилась. Но разве ее одноклассница настолько подозрительная, что ты не можешь позволить им общаться?

— Нет…

Он вспомнил Флору, которая говорила о своем происхождении ничуть не смущаясь. Скорее, с чувством собственного достоинства, что делало ее совсем не похожей на бедную дворянку.

— Я просто… Я хотел, чтобы она научилась общаться с аристократами. Она еще ничего не знает, к тому же, она слишком добра… Обзавестись связями, которые, в случае чего, защитят ее… — забормотал Алексей. Чем ближе к тебе человек, тем неосторожнее ты с ним, он был в этом убежден.

И вдруг ему на ум пришла одна мысль.

«А что бы сделал мой дедушка?»

Дедушка Алексея, Сергей, обычно редко обращал внимание на происхождение, особенно если человек был компетентен. По крайней мере, если это касалось его подчиненных. Хотя лучший друг деда и третий сын маркиза, Форли, который позже порвал связи с семьей, изначально не мог посрамить друга своим происхождением. Но… У деда был младший сводный брат, незаконнорожденный двоюродный дедушка Алексея, Исаак. Братья неплохо ладили между

собой, несмотря на то, что родились от разных матерей. Алексей даже слышал, что дедушка с детства обожал своего брата, который был младше его на пять лет. Исаак, немного чудаковатый, но добрый, сейчас известный ученый, который общается с людьми самых разных статусов. Вот бы спросить дедушку... Хотя приведи Алексей к нему своего друга-простолюдина, он бы вряд ли сказал о нем что-то плохое.

Да, дедушка бы ничего не сказал. Полностью исключить из круга общения друга с более низким статусом, это же просто…

Алексей приложил руку ко лбу.

«Екатерина… Ты была права».

У него в ушах кричал гневный голос, похожий на бушующее пламя. Голос бабушки.

«Издевательства над мамой… Я такой же, как бабушка…»

Алексей всегда и во всем ориентировался на своего деда и после его смерти защищал герцогство и всю семью Юриновых от тирании бабушки. Это он, а не его отец, принял на себя от деда управление герцогством. И безумно этим гордился. Так с какого же момента на него вдруг повлияло мировоззрение бабушки? Этот ребенок… Захочет ли она когда-нибудь снова держать его руку?

Тут Алексея кто-то хлопнул по плечу.

— Герцог, а, герцог, что-то случилось? Юринова. Алексей, — звал его Николай, и тот наконец повернулся к нему. — Выглядишь бледным. Ты болен?

— Нет. Я абсолютно здоров.

Николай натянуто улыбнулся Алексею, который упрямо качал головой.

— Похоже, Ледяная Роза растаяла и поникла.

— Что?

— Ты, наверное, не слышал, но так тебя зовут некоторые девушки. Не расстраивайся. Вы с ней в любом случае останетесь братом и сестрой, несмотря на периодические ссоры. Они же все равно будут учиться здесь вместе три года, так почему бы тебе не закрыть глаза на их дружбу? Если только не боишься, что та девушка втянет ее во что-нибудь странное.

Всего на секунду, но уголки губ Алексея приподнялись.

— …В готовку.

— А?

— Она училась у нее готовить, а потом привела в мой кабинет. Хотела проследить, чтобы я правильно питался.

— У тебя есть такая потрясающая сестра?! — воскликнул Николай. — Моя мартышка может и мою долю риса умять. Но когда я ел ее пирожные, она гонялась за мной по всему саду с вилами наперевес.

Вилы — гигантская вилка, которой, конечно, и людей можно убить, но вообще они используются на фермах для сбора сена и прочего.

— Твоя сестра по сравнению с моей мартышкой просто ангел. Не думаю, что тебе стоит так переживать. Похоже, она заботится о тебе, так почему бы вам завтра все не обсудить?

— Да… Верно, — сказал Алексей, как бы подтверждая, что поспешно принятое в его кабинете решение было неправильным.

Его пугало, что сестра могла от него отвернуться, но он не чувствовал в себе мужества поговорить с ней.

***

На следующее утро.

Алексей, как обычно, выглядел выше всяких похвал, что заставило Николая улыбнуться.

— Доброе утро, герцог. Отлично выглядишь.

— Да, доброе утро. По поводу вчерашнего. После уроков моя сестра пришла ко мне, и мы все обсудили. Я доставил хлопот, — с притворным спокойствием сказал Алексей. Затем он опустил глаза и смущенно пробормотал: — Спасибо тебе за совет… Спасибо за вчера.

— Ой! — Николай улыбнулся, а потом вдруг потер рукой затылок.

— Что-то случилось?

— Ах, кажется, эти взгляды во мне дырку прожгут… Н-ничего.

Из-за суровой борьбы незнакомых Николаю девочек за Алексея, в них, кажется, летели искры.

Нет, похоже, этот жестокий бой развязался потому, что, хотя к Алексею всегда было трудно подойти, в последнее время он по какой-то причине выглядел иначе, чем обычно… Может, это из-за его улыбки на церемонии поступления?

Как все сложно…

— Что ж, это хорошо.

Алексей, слегка улыбнувшись, кивнул на слова Николая, и по классу разнеслись беззвучные визги.

***

Уголок переводчика

*Классы не перемешивались. В Японских школах параллельные классы каждый год перемешивают. Считается, что это способствует социализации.

**Показывает язык. Там нечто вроде «делает акамбэ». Если кратко и очень по-русски: «бе-е-е!» (когда человек пальцем опускает одно нижнее веко и показывает язык, в общем, дразнится).

P.S. Похоже, в неделю я все же укладываюсь, хотя все же есть моменты в переводе, которые

меня терзают… Но я ничего не могу с этим поделать, так что прошу прощения. Пожалуйста, не кидайте в меня тапки, я старалась)

http://tl.rulate.ru/book/41781/1462766